

Litera

Правильная ссылка на статью:

Бай Я., Пинаев С.М. — Эстетика дзэн-буддизма в творчестве М. А. Волошина (на примере стихотворных миниатюр – надписей на акварелях) // Litera. – 2023. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.10.68787 EDN: KZVVBJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68787

Эстетика дзэн-буддизма в творчестве М. А. Волошина (на примере стихотворных миниатюр – надписей на акварелях)

Бай Ян

ORCID: 0000-0003-0530-5471

аспирант, кафедра Кафедра русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ 1074948330@qq.com

Пинаев Сергей Михайлович

доктор филологических наук

профессор, кафедра русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая 6, 10, оф. 2

✉ serpinaev@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.10.68787

EDN:

KZVVBJ

Дата направления статьи в редакцию:

19-10-2023

Дата публикации:

26-10-2023

Аннотация: В этой статье рассматривается воплощение идей и эстетики дзэн-буддизма в творчестве М. Волошина. Цель статьи состоит в выявлении того, как представлена мысль и эстетика дзэн-буддизма в творчестве М. Волошина. Материалом для работы послужили

стихотворные миниатюры М. Волошина – надписи на акварелях, автобиографии и воспоминания. Сам М. Волошин назвал буддизм «первой религиозной ступенью» в своей автобиографии. Дзэн-буддизм не принимает двойственность и непримиримость западной философии, например противопоставления «Бог-человек», «мгновение – вечность», «покой – борьба» и т. д. Приняв идеи дзэн-буддизма Востока, М. Волошин пытался выразить одно через его противоположность. Одна типичная черта творчества М. Волошина – философская гармоничность, и многие его стихотворения резонируют со стихами мастеров дзэн (чань). Категории, воплощенные в дзэнских стихах, такие как бренность земного, вечность и гармония природы, также можно найти в стихотворениях М. Волошина. Новизна заключается в том, что в настоящее время мало внимания уделяется проявлениям философии дзэн-буддизма в произведениях поэта. Проведённый анализ надписей на акварелях Максимилиана Волошина позволяет утверждать, что дзэн-буддизм занимает важное место среди его эстетических и мировоззренческих ориентиров. Изучение рецепции дзэн-буддизма в творчестве М. Волошина имеет огромное значение для понимания его поэзии, концепции творчества и мировоззрения. Под влиянием идей и эстетики дзэн-буддизма в стихотворениях Волошина отражаются три его основополагающие категории эстетики: принцип простоты; гармония; принцип пустоты и тишины.

Ключевые слова:

Волошин, мировоззрение, дзэн-буддизм, эстетика, принцип простоты, гармония, противопоставления, Чань, природа, тишина

Максимилиан Волошин – один из крупнейших поэтов серебряного века. С детства у него проявился необычный интерес к искусству и религии. Под влиянием своего учителя Н. В. Гуркина М. Волошин соприкоснулся с буддизмом и восточной философией и читал книгу о буддийском учении «Свет Азии». В сентябре 1902 года в Париже М. Волошин познакомился с буддийским учёным Агваном Доржиевым. От него М. Волошин много узнал о нирване и других категориях буддизма, что сильно «перевернуло многие мысли» поэта. Об этом Волошин так пишет в своей «Автобиографии»: «Мне довелось близко познакомиться с хамбо-ламой Тибета, приезжавшим в Париж инкогнито, и прикоснуться, таким образом, к буддизму в его первоисточках. Это было моей первой религиозной ступенью» [\[1, С. 37\]](#). В письме М. В. Сабашниковой Волошин утверждает: «Христианство мне из всех религий дальше всего. Мне буддизм и Олимп ближе» [\[2, С. 30\]](#).

Хотя Волошин не побывал на Востоке, он проявлял большой интерес к восточной философии. Поэт прочитал книгу французского писателя Поля Клоделя «Познание Востока». Под впечатлением от этой книги Волошин написал свою статью «Клодель в Китае», которая начинается с посещения храма Чань. В своей статье Волошин попытался передать дух Китая и его мудрость, включая практику и эстетику китайского буддизма – чань-буддизма [\[3\]](#).

Чань-буддизм сформировался в Китае на рубеже V–VI веков н. э. Согласно философскому учению, чань-буддизм не рассматривает дискурс и логическое мышление как способ постичь высшую истину, а пытается понять её спонтанно путём интуитивного прозрения. И чань-буддизм стремится снять все противоположности «субъект и объект», «истину и ложь», «время и вечность», «жизнь и смерть», «добро и зло» и другие [\[4, С. 15\]](#). Китайские учёные (Гэ Чжаогуан, Йи Чжунтянь) отмечают, что чань-буддизм даже

шире, чем даосизм. По их мнению, в чань сливаются китайская традиция, включая даосизм и конфуцианство, индийская йога, и много других специфических черт. Они даже полагают, что чань-буддизм – это не столько религия, сколько мировоззрение, жизненная философия, призванная направить человека по пути самопознания и развития [\[5\]](#).

С IX века чань-буддизм распространился в Японии, потом японцы назовут его «дзэн-буддизм». Дзэн-буддизм, в качестве неотъемлемой части восточной культуры, оказал влияние на различные виды искусства, в частности, поэзию и живопись. Во время увлечения буддизмом поэт писал: «Я решил оставить пока Париж и осенью поеду сперва на Байкал, где у меня будут письма в некоторые буддийские монастыри, а потом в Японию – учиться рисовать» [\[6, С. 42\]](#).

«Надписи на акварелях» являются стихотворными пояснениями М. Волошина к своим пейзажам на тему Коктебеля. В восточной культуре надписи стихотворения делались на картинах. Этот жанр М. Волошин взял у китайских художников. Китайский поэт Су Ши ещё в 11 веке писал в стихах о знаменитом поэте и художнике Ван Вэе, творчество которого считается «квинтэссенцией чаньских норм»: «В стихах – картина, а в картине – стих». Волошин много перенял у художников и поэтов Востока в изображении растений, воды, облаков и в стихах, и в акварелях. Не случайно, что отличительной чертой творчества М. Волошина является синтез поэзии и живописи. Синтезируя особенности каждого из двух видов искусства, он создавал надписи на акварелях. Изображая живописные пейзажи Коктебеля, эти стихи также носят оттенок дзэн. Поэт перечисляет образы и раскрывает гармонию и тишину природы.

В дзэн-буддизме пробуждение собственной природы Будды осуществлялось посредством пребывания в состоянии Нерожденного (кит. бу шэн; яп. фусё), в переживании его прямооты, простоты и действительности. Эстетика дзэн очень прямолинейна, и любое творчество искусства безусловно должно заключать в себе два качества – естественность и простоту [\[7\]](#). Можно сказать, что эстетика дзэн состоит в минимизации выразительных средств и творческих усилий, в стремлении к прозрачности формы, изяществу действий и сведению многообразия к единству. «Дух учения дзэн, – писал Д. Судзуки, породил предельную простоту искусства, минимум изобразительных средств, максимально сжатую форму. Ничто не должно препятствовать естественному движению, спонтанности, самовыявлению вещей» [\[8\]](#). Как отмечает он сам, в методе подхода к природе, изучения и передачи ее Волошин стоял на точке зрения классических японцев (Хокусаи, Утамаро) [\[9\]](#). Действительно, главные требования к искусству Волошин выражает как простоту и изящество, то есть изъятие всего лишнего [\[10, С. 39\]](#). Под влиянием эстетики дзэн-буддизма Волошин просто перечисляет образы, для того чтобы выражать гармонию и величие, простоту и тишину природы. Вот характерный пример из надписей к акварелям:

Багряные своды вечерних деревьев

И озера синее око.

И прозелень травы, и поросли кустов

Лилово-розовых и розово-пунцовых. [\[11\]](#)

Лунный свет... Сухие русла

И молчанье древних вод.

22 июня 1928 [\[12\]](#)

Дзэн-буддизм не принимает двойственность и непримиримость сущностных категорий западной философии, например противостояние «Бог – человек», «субъект – объект», «мгновение – вечность» и т. д. В известных буддийских текстах говорится о «бессловесных» словах Будды, о его «громоподобном молчании» [\[4, С. 79\]](#). Русские поэты начала XX века акцентируют внимание на противоположностях: «вечность – мгновение», «покой – борьба», «земное – небесное». А М. Волошин выразил одно в другом, например, передал вечное через мимолетное, тишину через динамику, так что одни и те же предметы воспринимались через их противоположные проявления, которые, собственно, и составляли сущность их неразрывного единства, таким образом, снимали все противоположности типа «время-вечность», «жизнь-смерть», «субъект-объект», «истина-ложь», «добро-зло». Эстетика дзэн-буддизма позволяет увидеть большое в малом, возвышенное в обыденном и изысканное в грубой простоте, уловить вселенскую красоту и первозданную гармонию, интуитивно ощутить и выразить глубокое содержание в простых экспрессивных штрихах и лаконичных узорах. Вот характерные примеры в его стихотворениях:

Безгрустна грусть сквозь утренний хрусталь.

(«Жар-цвет» 1928)

...И молчанье звонкое земли

Поля из мрамора и горы из стекла

И к небу взвившийся

обледенелый пламень

(«Надписи на акварелях», М. Волошин) [\[12\]](#)

Это прямое отражение буддийского взгляда на реальность, предполагающего постоянную одновременную актуализацию противоположной экзистенциальности вроде бы тождественных объектов, являющихся и самими собой, и их противоположностями.

Стихотворения на акварелях – «... вовсе не заглавия акварелей. Их сочетание не параллельно, а иррационально. <...> Надо искать симфонического, а не унисонного сочетания», – пишет М. Волошин Ю. Оболенской 20 октября 1917 года [\[13\]](#). Отвергая голый рационализм и поворачиваясь лицом к природе, М. Волошин передает её безмолвие в своих стихотворениях, включающих элементы дзэн.

Волна шуршит о коктебельский берег.

(30 октября 1925) [\[12\]](#)

«Волна шуршит», это действие; однако в поэзии М. Волошин не просто констатирует тишину Коктебеля, но выражает тишину через динамику.

В туманах потонувшие

Озёра и холмы. [\[12\]](#)

Озёра и холмы вводятся в стихотворение, чтобы показать величие природы, а облака и туманы – чтобы выявить молчание и торжественность гор.

В поэзии и живописи древних китайских мастеров природа выступает символом гармонии и покоя, дарит чувство безмятежности. Многие произведения М. Волошина ассоциируются со стихами китайских поэтов чань. Категории, воплощенные в чаньских стихах, такие как бренность земного и вечность природы, можно найти и в стихотворениях М. Волошина. Согласно философскому учению, дзэн, человек, пребывающий в дзэн, открывает для себя не только собственную суть, но и удивительную гармонию мира и величие окружающего. Эти стихотворения пронизаны глубинными токами «дзэн»:

И волны гор, и зеркало залива,

И тишина небес в безмолвии земли.

(«Надписи на акварелях», 1917) [\[12\]](#)

Горы и залив вводятся в поэзию, чтобы образовать гармоничную и величественную картину, и показать безмолвие небес и земли и вечность природы.

Китайские поэты, находящиеся под влиянием буддийских идей, часто используют традиционный приём китайской поэзии – сравнение человеческого существования с явлениями природы, чтобы выразить мысль о скоротечности жизни, непрочности земного бытия. В стихотворениях Волошина можно найти такие образы:

Как быстро осенью трава холмов провяла

Под влажную стопой.

Как желтый лист, лилово-серый,

Неслышно умирает день.

«Жар-цвет 1928» [\[12\]](#)

Японский поэт Басё, полагает, что «сияние увиденной вещи – ты должен удержать его в слове, покуда оно не исчезло из твоего сердца» [\[14\]](#). Хайку Басё является квинтэссенцией воплощения мысли дзэн. Вот пример:

На голой ветке

Ворон сидит одиноко.

Осенний вечер. [\[14, с. 27\]](#)

Поэт говорит не об одиночестве ворона, а о своем. В стихотворении Волошина есть подобный пример:

В зелено-палевых туманах

Грустят осенние холмы... [\[12\]](#)

Поэт воссоздает реальный пейзаж Коктебеля и через него передает свое душевное состояние. Не о грусти холмов говорит он, а выражает свои собственные переживания.

Сатори (кэнсё) – состояние просветления, пробуждения, наступающее внезапно. Согласно философии дзэн-буддизма, просветление считается состоянием абсолютной умиротворенности. Это состояние является мгновенным, как «вспышка сознания». И состояние сатори невозможно описать словами, а можно лишь ощущать через его косвенные признаки – «чувство единения, спокойствия, потери ощущения времени и пространства, внезапном постижения истины» [\[15\]](#).

Это требует полной сосредоточенности, духовной и физической, что позволяет собственному «я» слиться с Единым, как капля воды падает в океан. Когда «я» станет «всем», в этом состоянии будет реализовано спокойствие, естественное равновесие с миром и природой. Это состояние сходно с поэтическим озарением, способствующим созданию таких образов:

... И низко над холмом дрожащий серп Венеры,

Как пламя воздухом колеблемой свечи...

Туманные сиянья и лучи,

Кипенье вод, и ртутный блеск парчи,

И гулкий ропот рушащейся пены.

Дождливые горы и серая даль

На зелени нежной приморской поляны.

Дремлют под розовой полной луной

Нагроможденья холмов и заливов. [\[12\]](#)

«Гулкий ропот рушащейся пены», «дремлющие назелени», все это погружало читателя в тишину, покой сродни моменту сатори, полный высшего смысла.

Под влиянием идей и эстетики дзэн-буддизма в стихотворениях Волошина отражаются три его основополагающие категории эстетики: 1. Принцип простоты, то есть поэт улавливает важный момент состояния природы, просто перечисляя образы, и таким образом выражая гармонию природы; 2. Гармония – некое целое, когда поэт пытается выразить одно через другое, при этом связывает различные антиномии воедино; 3. Принцип пустоты и тишины, то есть поэт выражает спокойствие природы, что резонирует с тишиной чань. Проведённый анализ надписей к акварелям Максимилиана Волошина позволяет утверждать, что дзэн-буддизм занимает важное место среди его эстетических и мировоззренческих ориентиров; заметно следы этого философского учения, которые переработаны в творчестве Волошина, в частности, в надписях к акварелям). Изучение рецепции дзэн-буддизма в творчестве М. Волошина имеет огромное значение для восприятия мировоззрения поэта и художественной концепции его творчества.

Библиография

1. Воспоминания о Максимилиане Волошине. – М., 1990.
2. Купченко В. П. «В вечных поисках истоков...»: Максимилиан Волошин – поэт-окультист // Наука и религия. – 1990. – № 2. – С. 29–31.
3. Волошин М. Клодель в Китае. // Волошин М. А. Собрание сочинений. М.: Эллис Лак, 2000.

4. Васильева, Н. А. Человек и «очеловеченный» мир в философии и искусстве дзен-буддизма // Восточно-Европейский научный журнал. – 2016. – Т. 11, № 4. – С. 15–18.
5. Гэ Чжаогуан. Чань-буддизм и китайская культура. Шанхай, Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1986.
6. Волошин М. А. О самом себе // Максимилиан Волошин – художник. М., 1976.
7. Томпсон М. Восточная философия / Пер. с англ. Ю. Бондарева. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 384 с.
8. Григорьева Т. П. Японская художественная традиция: Автореф. Дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1979.
9. Автобиография Волошина / Волошин Максимилиан. Стихотворения и поэмы в двух томах. YMCA-PRESS. Paris. 1984.
10. Пинаев С. М. Ориентализм в творчестве М. А. Волошина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2012. – № 4. – С. 36–43.
11. Волошин М. Стихотворения и поэмы / вступ. ст. А. В. Лаврова; сост., подгот. текста В. П. Купченко и А. В. Лаврова; примеч. В. П. Купченко. СПб.: Пб. писатель, 1995. 704 с
12. Максимилиан Волошин. НАДПИСИ НА АКВАРЕЛЯХ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusilverage.blogspot.com/2016/02/blog-post_46.html (дата обращения: 29.09.2023).
13. Волошин М. А. Собрание сочинений. – Т. 12. — М.: Эллис Лак, 2013; — Т. 13, Кн. 1. — М.: Эллис Лак, 2015.
14. Басё. По тропинкам Севера (лирический дневник XVIII века): пер. с яп., вступит. статья и прим. Н. И. Фельдман // Восток. – Сб.1. – «Литература Китая и Японии». – М.: «Academia», 1935. – 301–342 с.
15. Дюмулен, Г. История дзен-буддизма / Г. Дюмулен; Генрих Дюмулен; [Пер. с англ. Ю. В. Бондарева]. – Москва: Центрполиграф, 2003.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Эстетика дзен-буддизм в творчестве М. А. Волошина На примере стихотворных миниатюр – надписей на акварелях», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению одного из аспектов творчества Максимилиана Волошина, являющегося одним из крупнейших поэтов серебряного века.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественной филологии. Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

Практическим материалом исследования явились «Надписи на акварелях» являются стихотворными пояснениями М. Волошина к своим пейзажам на тему Коктебеля.

Теоретические измышления недостаточно проиллюстрированы языковыми примерами, а

также представлены убедительные данные, полученные статистическими методами или корпусным анализом. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. В вводной части автор не приводит историографии вопроса, что не позволяет в полной мере выделить новизну работы.

Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики.

Библиография статьи насчитывает 15 источников, среди которых представлены работы исключительно на русском языке или переведенные на русский язык работы?

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы.

Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов теории литературы, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Эстетика дзэн-буддизм в творчестве М. А. Волошина На примере стихотворных миниатюр – надписей на акварелях» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.